

ТРУБОЧИСТ МАКСИМ ПУШИСТЫЙ

Жил да был трубочист Максим по фамилии Пушистый. Он был славный малый, только немножко неуклюжий. Не знаю, есть ли на свете уклюжие, но у Пушистого сама профессия была такая – для особо ловких и изворотливых: оступился – пропал. Трюки на крыше делать никто не разрешает, за это наказывают строго! Пушистый это знал, со своей работой справлялся и вольностей себе не позволял... Но была у него еще одна опасная черта характера – любопытство чрезмерное.

Шел Максим Пушистый однажды по крыше дома, по красной черепице, и видит – труба. Надо чистить. В кодексе трубочистов сказано: «Не заглядывайте в трубы. Каждый хозяин трубы имеет право на частную жизнь». Этого Пушистый понять не мог: как же я сажу из трубы вычищу, если в нее не загляну?

Стал он в трубу смотреть: ничегошеньки, черным-черно, только чихнуть от сажи хочется. Пушистый ещё сильнее наклонился. Будто неведомая тяга его куда-то потащила. Потом еще, еще – и вот уже сам не заметил, как улетел в трубу. Летел долго, больно ушибся о какое-то коленце, ойкнул, чихнул - и выскочил наконец.

Когда Максим глаза протер, а завеса из сажи рассеялась, он увидел то, чему сам сначала не поверил. Дом оказался огромным, как пещера. На полках книги стоят, на столе какая-то астролябия вертится, посередине варятся огромные котлы. А между ними снует странный дядька в синей мантии, прислушиваясь к их бульканью, как к прекрасной музыке. «Что-то тут не так, - подумал Пушистый. – Что-то тут нечисто».

Но щетки свои Максим Пушистый доставать не торопился. Он хоть и любопытный был, но помнил слова из кодекса трубочистов: «Действуйте лишь тогда, когда польза обществу больше, чем предполагаемый вред для самого трубочиста». Что и говорить, а в обществе этого мрачного дядьки Максиму было неуютно, и хотелось скорее смыться. Но некуда.

А дядька всё бормотал, бормотал, то переходя на шёпот, то вскрикивая. И понял Максим, что перед ним ни кто иной, как Бракокруль, знаменитый волшебник, которого город уже полгода разыскивает за его мелкие и крупные злодеяния.

Пушистый вытянул свой любопытный нос и увидел, что в котлах Бракокруля отражаются все улицы, все дома. Подбрасывая специи в свое варево, Бракокруль готовит какую-то новую беду жителям. А Бракокруль с усмешкой бормотал:

Не пора ли Бракокрулю

Тут устроить ураганчик?

Тру-ру-ру-лю, тру-лю-лю!

Сыплем зелье мы в кастрюлю,

И бросаем специй в чанчик...

Вот такие зловещие песни напевал волшебник. Пушистый понял, что надо действовать, чем быстрее, тем лучше. Он вспомнил, что за поясом у него различные метелки, а главная, самая увесистая, у него в руках. Может, перемешать тут всё в котлах, спутать волшебное варево? Но не сделает ли он хуже жителям города?

«Эх, любопытство мое, до чего ты меня довело. Но надо действовать!» - так лихорадочно думал Пушистый. И ему в голову пришла идея. Он понял, что весь черный, как смоль, потому что перепачкался в саже. Взяв одну, самую густую щетку, он нацепил её на себя, как парик. Другие при помощи веревочек привязал себе на физиономию, так, чтобы казаться не просто волосатым дядькой, но поросшим шерстью страшилищем.

Он вскочил, и произнес: «Я печной великан! Я обращаю тебя в пепел!»

Бракокруль, как ошпаренный, выскочил на улицу, побросал свои магические специи и испарился.

А Пушистый думал: «Я любопытный... Неуклюжий... Но зато - артистичный!»

Через две недели Пушистому вручали медаль «Трубочист года». К этому празднику Максим Пушистый смыл последние остатки сажи со своего лица и с удовольствием прицепил на пояс еще одну, почётную метелочку. Золотую! Несмотря на то, что метелка была драгоценная, пользоваться ей неудобно: слишком тяжелой была позолота, перевешивала, когда Пушистый заглядывал в трубы. Ведь его любопытство никуда не делось.

Вскоре золотая метелка снова сменилась на поясе у Пушистого самой обычной. А та, драгоценная, передавалась из поколения в поколение, пока не оказалась в нашем городском музее, где, говорят, любопытные посетители могут на неё посмотреть.